

Фрагмент семинара Берта Хеллингера в США, 12 февраля 2003 года. Организатор - Сюзан Ульфелдер и [Hellinger Institute of DC](#) .

Хеллингер обращается к сидящему рядом с ним терапевту – участнику семинара. Перевод сделан с видеозаписи. Курсивом по тексту выделены акценты в устной речи.

Перевод с английского и комментарии Елены Веселаго. Ноябрь 2010.

Использование материалов данного сайта разрешается только в некоммерческих целях, с обязательным указанием авторов, редакторов, переводчиков и активной ссылкой на [w
www.constellations.ru](http://www.constellations.ru)

.
[Подробнее о правилах использования материалов сайта>>](#)

Помощь, ведущая к исцелению

Помощь, ведущая к исцелению, требует от нас максимума. Это не дешево. Бывает такая помощь, которая приходит естественно: например, если мы видим ребенка, у которого что-то болит, мы приходим на помощь. Или мы помогаем друг другу. Это легко, конечно.

Но когда речь идет о такой помощи, которая открывает возможность роста, и делает этот рост неизбежным – тогда это искусство. И возможно, это самое высокое искусство из всех. И этот вид искусства можно практиковать вполне конкретным образом, как мы

здесь это делаем. Мы это сейчас практикуем.

И это требует одновременно и мужества и скромности. Ты помогаешь через неделание. Встречаясь с происходящим в каждый момент времени. Не избегая. И ты отстраняешь себя от этого, ты не включаешься. Чувствуешь, какая сила рождается через это? И это требует мужества. И очень часто человек, который просит о помощи, начинает злиться, если ты не отвечаешь его ожиданиям. Но это и есть начало помощи. Ты должен не отвечать. Через неделание. Но ты сохраняешь присутствие, все время. И самая большая опасность здесь (как было и в этом случае [\[1\]](#)), это когда ты вовлекаешься в перенос и контр-перенос. Это означает, что ты вовлечен в ситуацию, когда один маленький, а другой большой. Одному чего-то недостает, а другой чувствует превосходство и думает, что он *может помочь*. И в этот самый момент клиент превращен в ребенка. И он уже не может выйти из этого. Вот где мы получаем такие длительные терапевтические отношения *, так называемые* терапевтические отношения. Это вовсе не они, в таком виде.

А помощник, вступая в это, сам становится ребенком. Это очень странно. Он не становится родителем. Потому что, как только ты помогаешь, ты чувствуешь себя великим – так, как ребенок чувствует себя великим. Когда дети перенимают что-то у своих родителей [\[2\]](#), когда они говорят «я сделаю это вместо тебя», «я понесу это за тебя», они думают, что у них есть сила. И, думая так, они остаются детьми, которые не могут вырасти. Многие родители ведут себя как дети, которые нарушили границу между большим и маленьким. Ребенок должен признавать, что он маленький. Если он считает иначе, он не может вырасти. Если терапевт так делает и ведет себя так, говоря «о, я сделаю это для тебя», «я могу это для тебя сделать», они оба не могут расти. Они получают из этого удовлетворение, которое сохраняет их от трудного пути роста.

Я думаю, я могу это здесь оставить. Я пояснил этот вопрос.

Перевод с английского и комментарии Елены Веселаго. Ноябрь 2010.

[\[1\]](#) Берт напоминает о случае, который произошел на этом семинаре. Женщине была

сделана расстановка, она вернулась на место и чувствовала себя тяжело. Другая участница ее утешала. Берт обратил внимание присутствующих, как клиентка теряет силу, когда ее утешают. (Аналогичный случай можно было наблюдать на семинаре Хеллингера в Киеве, в феврале 2010, [имеется запись на русском языке](#)). – прим. перев.

[2] Речь идет о перенятых чувствах или перенятой боли, когда ребенок готов взять на себя то, что несут его родители. – прим. перев.

Использование материалов данного сайта разрешается только в некоммерческих целях, с обязательным указанием авторов, редакторов, переводчиков и активной ссылкой на www.constellations.ru

• [Подробнее о правилах использования материалов сайта>>](#)
